

УДК 930

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-4-57-67

ОСМЫСЛЕНИЕ ТЕМЫ «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА» В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Тетерин П. В.¹, Кудакаев Р. Ф.^{2,3}

¹ *Московский государственный областной университет*

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

² *Российский государственный социальный университет*

129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1., Российская Федерация

³ *Российский университет дружбы народов*

117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Рассмотрение проблемы полноты раскрытия концепции темы «холодная война» в работах англоязычных историков.

Процедура и методы. В работе приведён анализ взглядов англоязычных исследователей холодной войны из их исследований, опубликованных в период с начала 80-х годов XX в. и до настоящего времени. Основными предметами освещения являются сущность причин возникновения войны, ответственность США и СССР, в том числе роли политических движений, партий, руководителей государств, деятелей и общественных организаций в её развязывании и, наконец, хронологии и последствий конфликта.

Результаты. Проведённый анализ показал, что в рассмотренных работах освещение темы «холодной войны» не всегда представлено в полном объёме.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выявлены основные достоинства и недостатки освещения темы «холодная война» англоязычными исследователями, которые предлагаются учитывать при изучении указанного исторического периода.

Ключевые слова: англоязычная историография, холодная война, США, СССР, причины, глобальный конфликт

THE PROBLEM OF THE COLD WAR IN ENGLISH-LANGUAGE HISTORIOGRAPHY

P. Teterin, R. Kudakaev

¹ *Moscow Region State University*

24 Veri Voloshinoy ul., Mytichshi 141014, Moscow Region, Russian Federation

² *Russian State Social University*

4, str. 1, Vil'gel'ma Pika ul., Moscow 129226, Russian Federation

³ *Peoples' Friendship University of Russia*

6, Miklukho-Maklaya ul., Moscow 117198, Russian Federation

Abstract

Aim. To assess the completeness of information on the problem of “the Cold War” in publications by English-speaking historians.

Methodology. The paper analyses the views of English-speaking researchers on the Cold War published since the beginning of 1980s. The main subjects of coverage were the underlying reasons for

the outbreak of the war, the responsibility of the United States and the USSR, including the role of political movements, parties, leaders of states, leaders and public organizations, and the chronology and consequences of the conflict.

Results. It is shown that the reviewed publications fail to comprehensively cover the theme of the Cold War.

Research implications. The main advantages and disadvantages in the coverage of the Cold War theme by English-speaking researchers were revealed, which should be considered when studying the historical period in question.

Keywords: English historiography, Cold war, USA, USSR, causes, global conflict

Введение

Тема холодной войны нашла широкое освещение в англоязычной историографии. Западные политологи и историки на основе огромного архивного материала, большого числа публикаций, свидетельств политических деятелей и руководителей государства, материалов Конгресса и правительства США основательно изучали все аспекты проблематики глобального конфликта, уделяя внимание причинам его возникновения, имманентно указывавших на страну-инициатора конфронтации, определяя ответственность политических деятелей и руководителей государств. В связи с закрытостью советских документов по проблематике холодной войны для западных исследователей англоязычные политологи и историки опирались преимущественно на свои источники, поэтому «варились» внутри своей принятой ими исторической парадигмы, мейнстримом которой по преимуществу было одностороннее обвинение противника и его руководства в разжигании конфликта, что существенно снижало качество анализа. Следует подметить, что это замечание в полной мере относится и к трудам советских историков, которые, кроме всего прочего, были ограничены в своей работе закрытостью и излишней секретностью большинства архивных материалов и правительственных источников. Поэтому как англоязычная, так и советская историография холодной войны, а также их концепции страдали фрагментарностью из-за существования по разным сторонам железного занавеса

[11, с. 33]. А. В. Петухов¹ отмечает, что «начавшаяся холодная война повлияла и на направленность трудов <...>, которые имели зачастую откровенно искажающий характер, хотя степень и глубина такого влияния могла быть различной» [8, с. 81]. Только после развала СССР в 1990 г. историческая наука обрела новый импульс в изучении тематики холодной войны. Англоязычная историография «холодной войны» стала развиваться на новой теоретической и идеологической временной платформе сотрудничества, поэтому представлена сегодня самым пёстрым разнообразием течений и исторических оценок роли США и СССР в инициировании противостояния. К таким течениям относятся представители «традиционалистского»², «ревиизионистского»³, «постревизионистского»⁴ подходов [5, с. 87, 88], которые в совокупности свидетельствовали об обоюдной ответственности

¹ Александр Валерианович Петухов работает на кафедре Государственного и муниципального управления (г. Чебоксары) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

² Представителями являются Т. Э. Бейли, Г. Фейс, А. Шлесингер-младший, считавшие советское руководство виновным в возникновении холодной войны, а роль Вашингтона выражалась, по их мнению, только в ответных действиях на провокации Москвы.

³ Представителями являются Габриэль, Д. Колко, Л. Гарднер, Т. Паттерсон, Б. Бернстайн, Г. Алпровитц, считавшие, что США в большей степени несут ответственность за развязывание холодной войны.

⁴ Представителями являются Дж. Л. Гэддис, М. П. Леффлер, М. Хоган, Т. Маккормик, Б. Камингс, считающие, что и Москва, и Вашингтон несут ответственность за возникновение глобального противостояния.

ности противоборствовавших стран в развязывании холодной войны. Несмотря на первоначальное преобладание коренных различий между американскими и советскими историками во взглядах на проблему холодной войны в англоязычной западной историографии, начиная с 1970 гг., существовало направление, развивающееся в русле идей, близких советской исторической школе. К нему относятся историки-«марксисты»¹ и «ревизионисты»². Больше всего совпадений с мнением советских историков обнаруживается у американских историков-марксистов Г. Аптекера³ и У. З. Фостера⁴. Ничего удивительного в этом, по мнению В. Л. Малькова, нет: «...добро-совестное, профессионально квалифицированное обращение с источниками и научно-рациональный, недогматический подход к исследуемому предмету сближает их выводы, позволяя во многих случаях говорить о сопоставимом уровне их достоверности» [6, с. 130]. Как свидетельствует Н. И. Болховитинов⁵, «значительную роль в пересмотре официальной версии происхождения холодной войны сыграли работы У. А. Уильямса и фундаментальная работа Д. Флеминга» [1, с. 73]. «Ревизионисты», по свидетельству Н. И. Егоровой⁶, «переходят от кон-

стации отдельных негативных фактов к аргументированным выводам об ответственности американской правящей элиты за развязывание холодной войны» [3, с. 170]. Таковыми были выводы лишь небольшой части исследователей, в то время как послышки большинства авторитетных американских историков, например, Гэддиса⁷ и Шлезингера-младшего⁸ обнаруживают больше различий, чем совпадений с советской историографией. В современной американской историографии, по мнению английского историка Джеймса Г. Моргана⁹, происходит поворот в воззрениях историков при изучении истории США «как империалистической державы на мировой арене», эти изменения получили «значительное распространение с начала XXI в. Но всего за несколько десятилетий до этого эта позиция считалась радикальной и даже антиамериканской» [19, р. 172].

Как свидетельствуют Эверетт Э. Деннис¹⁰, Дж. Гербнер¹¹, Я. Н. Засурский¹² в своей публикации, концептуальное понимание холодной войны в англосаксонской историографии описывается как «состояние политической напряжён-

ной войны, внешней политики США и международных отношений во второй половине XX в.

⁷ Джон Льюис Гэддис – американский историк. Сфера научных интересов: холодная война. Профессор Йельского университета. Лауреат Пулитцеровской премии. Его работа – «Стратегии сдерживания: критическая оценка послевоенной американской политики национальной безопасности».

⁸ Артур Мейер Шлезингер-младший – американский историк, писатель, социальный критик и либеральный политический деятель. Известная работа – «Циклы американской истории».

⁹ Джеймс Г. Морган – английский историк и писатель, докторская степень по истории в Университете Саутгемптона. Автор исследует «ревизионистов» Висконсинского университета (1950-х-60-х гг.).

¹⁰ Эверетт Э. Деннис – американский учёный, декан Северо-Западного университета в государстве Катар, член Американской академии искусств и наук.

¹¹ Джордж Гербнер – американский учёный, профессор коммуникации и основатель теории культивирования.

¹² Яссен Н. Засурский – советский и российский литературовед, доктор филологических наук, профессор. Работал деканом факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова.

¹ См.: Фостер У. З. Очерк политической истории Америки; Фостер У. З. Закат мирового капитализма; Холл Г. Покончить с «холодной войной»; Аптекер Г. Историография. К вопросу о современных течениях в буржуазной историографии США.

² См.: Williams W. A. American-Russian Relations, 1781–1947; Williams W. A. The Tragedy of American Diplomacy (русский пер. Трагедия американской дипломатии); Fleming D. The Cold War and Its Origins, 1917–1960.

³ Герберт Аптекер – американский историк, марксист, политический активист и публицист.

⁴ Уильям Зебьюлон Фостер – американский политический активист, публицист, историк, деятель коммунистического движения в США.

⁵ Николай Николаевич Болховитинов – советский и российский историк, специалист в области истории США, международных отношений и внешней политики России. Доктор исторических наук, академик РАН.

⁶ Наталия Ивановна Егорова – советский и российский историк, специалист в области истории: хо-

сти и военного соперничества между нациями, остановившееся в моменте от настоящей полномасштабной войны» [14, с. 10]. Данное определение неполно передаёт содержание и сущность глобального затяжного конфликта, поскольку отображает лишь одну сторону конфликта, а именно военную, упуская из вида экономическую, политическую, идеологическую подоплёку этого исторического явления. Кроме того, данное «состояние политической напряжённости и военного соперничества» легко спутать с другими противостояниями, коих в международных отношениях множество, начиная от событий, описанных в «Большой игре» и заканчивая современными американо-китайскими противоречиями. Ведь «“холодная война” была не просто публицистическими или научными размышлениями, но центральным фактором в государственных и международных отношениях» [14, р. 10]. В свою очередь, Л. Фридман,¹ отмечая многофакторность такого явления, как “холодная война”, где были замешаны различные стороны жизни современного общества, пишет, что «идеологическая конфронтация и распад старых империй породили различные формы трений и конфликтов. Ни Западный, ни Восточный Альянс не были монолитными. Несмотря на их застывший вид, они находились в состоянии постоянного изменения, скрытого маской стабильности. В экономике и обществе, а также в политической философии произошли критические изменения. Это привело к значительным различиям в подходах и мерах реагирования на кризисы по мере их развития в течение десятилетий “холодной войны”. Также к этому стоит добавить давние культурные и географические факторы, и поэтому неудивительно, что сама по себе простая борьба приняла такую сложную форму» [15, р. 11]. Об экономической составляющей холодной

войны пишет Дж. Перкинс²: «с концом Второй мировой войны, с усилением Советского Союза и перспективой ядерного Холокоста, военное решение вопроса стало слишком опасным. <...> Наступила эпоха экономических войн и экономических киллеров» [7, с. 17]. Сол Петт³ видит содержание холодной войны в том, что «в течение почти полувека, около одной пятой жизни Американской республики, два гиганта наводили ужас друг на друга, погрузив весь мир в плен своей власти и ненависти» [14, р. 13]. Аллен Линч⁴ сетует на отсутствие объёмного концептуального понимания холодной войны и видит проблему в недостаточной её лингвистической проработке, он считает, что при определении холодной войны следует более строго подходить к формулировкам и терминам, поскольку «используемые нами слова имеют сильный, чаще всего внушительный эффект на то, как именно мы воспринимаем события» [18, р. 1], поэтому необходима “точность терминологии при работе над темой”. Вероятно, этим обстоятельством объясняется присутствие в англоязычной историографии холодной войны значительного числа разно- и малонаучно содержательных определений этого исторического феномена.

Причины холодной войны

Причины возникновения холодной войны в англоязычной литературе относятся к наиболее исследуемому аспекту, составляющему аналитическую часть концептуального содержания конфликта, поэтому представлены почти во всех работах. Однако количество в этом слу-

¹ Сэр Лоуренс Дэвид Фридман – английский историк, заслуженный профессор военных исследований в Королевском колледже Лондона.

² Джон Перкинс – американский активист и писатель.

³ Сол Петт – американский журналист, автор репортажей и статьи для Associated Press. Награждён Пулитцеровской премией.

⁴ Аллен Линч – американский учёный, специалист-международник. Сфера научных интересов: российская внешняя политика, российско-американские отношения. Профессор политики Университета Вирджинии, США. Был директором Центра изучения России и стран Восточной Европы.

чае не переходит в качество. «Сол Петт из “Associated Press” утверждает, что холодная война – это “абсурдная борьба, основанная на страхе двух сторон друг перед другом»» [14, р. 13]. П. Кальвокоресси¹ подчёркивает, что это был не просто страх, а “великий страх”, поэтому «корни “холодной войны” следует искать в недоверии, которое из-за непонимания и просчётов обрело масштабы великого страха. Этот раздутый страх и стал истинным виновником “холодной войны”» [4, с. 11]. По мнению Р. Римини², страх для Г. Трумэна был вызван опасностью распространения коммунизма, что «десятилетиями определяло внутреннюю и внешнюю политику Соединённых Штатов» [9, с. 333]. Исходя из этих утверждений, “страх” являлся чуть ли не основной причиной возникновения глобального противостояния, что неверно, поскольку страх – производное конфликта, а не его причина. Кроме того, “страх” – категория эмоциональная, не поддающаяся качественной и количественной оценке. Не добавляют позитива к объёмному определению причин, породивших холодную войну, утверждения У. Лафибера³, который отсылает исследователей искать сущность конфликта к временам столкновения интересов Британской империи с императорской Россией в «конце XIX в., когда страны впервые столкнулись друг с другом на равнинах Азии» [16, р. 5]. Часть американских авторов считают, что причины холодной войны

¹ Питер Джон Амвросий Кальвокоресси – английский адвокат, либеральный политик, историк и издатель.

² Роберт Винсент Римини – американский историк, почётный профессор университета Иллинойса. Сфера научных интересов: президентство Эндрю Джексона (1829-1837) и история США. Лауреат престижных научных премий.

³ Уолтер Фредерик Лафибер – американский историк, советолог. Сфера научных интересов: история СССР и РФ, советско-американские и международные отношения США, история холодной войны. Ведущий представитель школы историков-ревизионистов. Доктор наук Висконсинского университета, преподавал в Корнеллском университете, штат Нью Йорк.

нужно искать в Октябрьской революции 1917 г. и возникновении СССР, как преемницы великодержавной России, главного геополитического противника Запада. Л. Фридман отмечает, что истоки холодной войны «кроются в Октябрьской революции 1917 г., когда коммунизм в Европе обрёл грозную политическую силу <...>, ни одна из <...> двух несовместимых социальных систем [капитализм и социализм. – П. В., Р. Ф.] не могла процветать, не подрывая устои другой» [15, р. 7]. Одним из частных аргументов неизбежности глобального противостояния является, по мнению Л. Фридмана, «непреодолимое противоречие, вызванное польским вопросом» [15, р. 21]. А. Тойнби⁴ поддерживает точку зрения вечного конфликта России и Запада. Он пишет: «Если мы посмотрим на столкновение между Россией и Западом глазами историка, а не журналиста, то увидим, что буквально целые столетия вплоть до 1945 г. у русских были все основания глядеть на Запад с не меньшим подозрением, чем мы сегодня смотрим на Россию» [12, с. 438–439]. Важность приоритета геополитической причины над идеологией отмечена у Е. Н. Рыжкова, проанализировавшего взгляды американского историка А. Улама,⁵ и эта причина коренилась в «разнице в подходах к послевоенной расстановке сил. После окончания Второй мировой войны СССР <...> стал одной из двух супердержав в мире. Следствием этого факта стала решимость его лидеров воспользоваться всеми возможными преимуществами такого положения, вне зависимости от каких-либо идеологических соображений» [10, с. 49].

⁴ Арнольд Джозеф Тойнби – английский историк, социолог, философ и культуролог. Сфера научных интересов: история международных отношений, процессы глобализации, теория локальных цивилизаций.

⁵ Адам Бруно Улам – американский историк, политолог, директор Русского исследовательского центра Гарвардского университета. Сфера научных интересов: советология, история СССР, холодная война.

Подобную первопричину отмечает и Н. Левкович, который считает, что геополитические причины и интересы сверхдержав привели к конфронтации в международных отношениях: «Соединенные Штаты и Советский Союз были в первую очередь заинтересованы в создании условий для реализации своих жизненно важных геостратегических интересов» [17]. Р. Римини считает причиной конфликта полное блокирование 24 июня 1948 г. Советским Союзом железнодорожных и автомобильных путей для проезда западных союзников в секторы Берлина, находящиеся под их контролем [9, с. 335]. В связи с этим утверждением следует отметить преувеличение Р. Римини роли СССР в развязывании конфликта, в то время как принимаемые последним меры были лишь ответом на агрессивные действия США.

Отдельно необходимо выделить у англоязычных авторов ядерный фактор, который был важнейшим среди причин, вызвавших конфликт. Р. Римини пишет, что «с появлением ядерного оружия мир изменился до неузнаваемости» [9, с. 336]. Москва опасалась агрессивных намерений Вашингтона и их ядерного оружия. Например, Л. Фридман говорит о роли двух сверхдержав в эскалации конфликта: «ядерный век начался с холодной войной, можно сказать, одновременно, потому что, как только США продемонстрировали своё уникальное оружие, Советский Союз начал немедленно готовить свой ответ <...>, и в августе 1949 г. они провели испытания собственного ядерного устройства. <...> началась гонка вооружений» [15, р. 9, 36].

Англоязычные исследователи уделяют большое внимание рассмотрению роли идеологии как одной из причин возникновения холодной войны. Аллен Линч пишет, что «категории советской идеологии <...> по-прежнему рассматриваются в качестве важного инструмента в борьбе за власть; и что советская идеология будет ещё некоторое время влиять на ма-

неру поведения постсоветских властей в международной среде» [18, р. 4]. По мнению Эверетта Э. Денниса, Дж. Гербнера, Я. Н. Засурского, идеологическая «война велась в делах, имевших разные названия в зависимости от идеологии или толкования: общественная информация, пропаганда, дезинформация» [14, р. 12]. Л. Фридман также отмечал, что «идеологический антагонизм перерос в холодную войну, когда Россия стала не только “революционным государством”, но и великой державой, обладающей огромным военным потенциалом» [15, р. 7], и «логика советской политики заключалась в экспансии, и западный образ жизни, как и экономическую систему, необходимо было защитить от новой тоталитарной угрозы» [15, р. 8]. Поэтому, по мнению Фридмана, идеологическая направленность деятельности правительства США, была обращена на «завоевание “умов и сердец” населения, что значило не меньше, чем противостояние “голой” военной силе. Прежде всего, необходимо было действовать в тех сферах, где коммунистическая модель могла бы достичь наибольших успехов» [15, р. 15]. Значимость идеологии как важнейшего фактора холодной войны подчёркивают Барри и Барнер-Барри¹: «сама идеологическая риторика обеих сторон о неустраимых различиях между двумя системами породила антагонизм» [10, с. 47]. Также Н. Левкович выделяет «центральную роль идеологии в развёртывании американской геополитической мощи» и указывает на то, что «сделан акцент на роли идеологии в формировании советской внешней политики в послевоенное время» [17].

Хронология холодной войны

Формированию объёмного концептуального понимания “холодной войны” в англосаксонской историографии

¹ Кэрл Барнер-Барри – американский учёный, профессор политических наук в Университете Мэриленда, Балтимор. Его работа: «Contemporary Soviet Politics: an Introduction».

не способствует диссонанс в описании хронологических рамок этого исторического феномена, когда широко было распространено утверждение, по мнению Эверетта Э. Денниса, Дж. Гербнера, Я. Н. Засурского, что «никто не может сказать наверняка, где и когда началась холодная война» [14, р. 12]. А. Линч считает, что «в действительности, холодная война проходила в период с ранних 60-х по 70-е, когда правительства обеих сторон кодифицировали разделение Германии и Европы» [18, р. 1]. Данное утверждение А. Линча может считаться весьма спорным, т. к. в большинстве проанализированных работ хронологию начала конфликта отмечали во временном промежутке с 1945 по 1949 гг. По мнению У. Лафибера, холодная война началась задолго до окончания Второй мировой войны. Во всяком случае, он считает, что истоки конфронтации уходят своими корнями в империалистическую борьбу Российской империи и США за передел азиатских рынков сбыта, ко времени, когда «американцы считали, что для их процветания “двери” в Манчжурию должны быть открыты. <...> С 1890-х годов до 1917 г. Соединённые Штаты пытались сдерживать российскую экспансию, обычно поддерживая Японию» [16, р. 6]. Продолжением конфликта, по мнению У. Лафибера, стало обострение отношений между США и Россией в конце 1917 г., когда «Россия стала представлять ещё больше опасности» в связи с «господством идеологической силы, марксизма, якобы управляемого историческим законом и посвящённого мировой революции» [16, р. 7]. Точка зрения, согласно которой стоит рассматривать начало “холодной войны” в период до Второй Мировой войны, не объективна, т. к. там действовала другая система МО¹, где СССР и США играли заметную, но не ведущую роль. С данной точкой зрения согласен Л. Фридман,

¹ МО – Международные отношения. С 1918 по 1938 действовала Версальско-Вашингтонская система международных отношений.

который пишет, что «холодная война началась в 1945 г., когда члены Антигитлеровской коалиции начали спорить об устройстве послевоенной Европы. <...> В июле 1945 г. Трумэн, Сталин и Эттли впервые собрались вместе на Потсдамской конференции, чтобы договориться об устройстве послевоенной Европы. В глаза бросалось напряжение меж сторонами. Во многих случаях разделение сфер влияния было очевидным» [15, р. 21]. Тем не менее, как отмечает А. В. Валюженич², «Фридман видит “зародыш” “холодной войны” в Гражданской войне в Испании, когда Советский Союз выступил в поддержку республиканцев в 1930-е годы. Этот вывод автор аргументирует «стремлением советских коммунистов к расширению своей империи»» [2, с. 162]. Однако США не вмешивались в Гражданскую войну в Испании (1936–1939), а значит, и противостояния между Вашингтоном и Москвой не могло быть. Более взвешенная точка зрения у Р. Римини, который моментом начала холодной войны считает две даты: 12.03.1947 и 24.09.1949. С первой датой автор связывает “Доктрину Г. Трумэна”, в которой «коммунистическая угроза была определена как глобальная опасность и стала обоснованием будущих военных интервенций США как в Европе, так и в Юго-Восточной Азии» [9, с. 338]. Вторую дату Р. Римини считает точкой бифуркации конфликта: «24 сентября 1949 г. стало известно, что Советский Союз провёл испытания атомной бомбы. <...> Отныне между свободным миром и Советским Союзом развязалась холодная, а не “горячая” война» [9, с. 335]. Эверетт Э. Деннис, Дж. Гербнер, Я. Н. Засурский пишут, что окончание холодной войны может быть отнесено ко времени «прихода к власти г-на Горбачёва и популяризацией им концепций гласности и перестройки, когда у обоих государств по обе стороны так называемого “железного занавеса” взаимно увеличился интерес

² Анатолий Васильевич Валюженич – казахский историк, литературовед.

друг к другу» [14, р. 8]. Конец “холодной войны” относится к периоду с 1989 по 1991 г. Д. Обердорфер¹ выделяет точную дату, которой стала «суббота, 12 февраля 1983 г. – день, когда политика США по отношению к СССР начала меняться» [20, р. 7] после встречи Джорджа Шульца² и Рональда Рейгана. Однако это не так: уже 8.03.1983 Рейган назвал СССР “империей зла”, а 23.03.1983 он же провозгласил о создании “Стратегической оборонной инициативы” (СОИ), что обострило противостояние. Более взвешенную точку зрения об окончании холодной войны приводит Л. Фридман, связывая её с «падением Берлинской стены в ноябре 1989 года и крахом коммунизма в Европе» [15, р. 7].

Инициаторы «холодной войны»

В англосаксонской историографии холодной войны большое внимание уделяется руководителям государств, политическим деятелям и другим персоналиям, внесшим наибольший вклад в развязывание конфликта. По мнению У. Лафибера, имена этих предвестников холодной войны встречаются как в среде писателей-гуманистов, так и президентов США: «Марк Твен выразил антироссийские настроения, воскликнув, что если этот режим может быть остановлен динамитом, то “Хвала Господу за динамит!”» [16, р. 6]. Автор приводит слова Т. Рузвельта³: «Русские насквозь лицемерны и коварны; у них нет понятия о правде (или справедливости)» [16, р. 6–7]. В. Вильсон⁴ заявлял, по свидетельству У. Лафибера, что

правительство Ленина «основано на отрицании всех принципов чести и добросовестности» [16, р. 7]. «Доказательства» У. Лафибера политически ангажированы, русофобски настроены. По мнению Л. Фридмана, одним из инициаторов конфликта был советский лидер: «Сталин начал тотальную идеологическую войну. <...> Коммунистическая машина пропаганды была запущена против плана [Маршалла. – П. В., Р. Ф.] в остальной Европе» [15, р. 16]. Вторым инициатором холодной войны, по свидетельству всё того же Л. Фридмана, был 33-й президент США: «В августе 1947 г. президент Гарри Трумэн выдвинул доктрину сдерживания» [15, р. 15], в которой были провозглашены основные направления реализации политики холодной войны. Доказательством того, что именно Трумэн был инициатором холодной войны, служит мнение Г. Альпровица⁵, который писал, что «сейчас можно с уверенностью сказать, что президент Трумэн, не в пример своему предшественнику, не только не помышлял о продолжении сотрудничества с русскими, но откровенно поставил перед внешней политикой Соединенных Штатов совершенно иную задачу – уменьшить, а если удастся, то и искоренить советское влияние в Европе» [13, р. 272].

Заключение

Проведённый анализ работ англоязычных авторов, опубликованных в период с начала 1980 гг. и до настоящего времени, на предмет полноты раскрытия концепции темы «холодная война» как исторического феномена, показал, что глобальный конфликт рассматривается как в огромном диапазоне внутренних и внешних противоречий, так и международных проблем, вызванных ими.

¹ Дональд “Дон” Обердорфер-младший – американский профессор в Школе передовых международных исследований им. Пола Х. Нитца (SAIS) при Университете Джона Хопкинса. Сфера научных интересов: новейшая история Кореи, советско-американские отношения, холодная война.

² Джордж Шульц – государственный секретарь при президенте США Р. Рейгане.

³ Теодор Рузвельт – американский политик, 26-й президент США, представитель Республиканской партии.

⁴ Томас Вудро Вильсон – американский политик, историк, политолог, 28-й президент США.

⁵ Гар Альпровиц – американский историк и политолог. Доктор наук Кембриджского университета, Англия. Сфера научных интересов: история атомного оружия и “ядерная дипломатия”, история международных и региональных отношений.

Англоязычная историография холодной войны условно подразделяется, как минимум, на два хронологических этапа её развития, нашедших отражение в оценке концептуального содержания конфликта. В ранних работах утверждается вывод о превалирующей ответственности Сталина и других руководителей правительства СССР за развязывание «холодной войны», безусловно оправдывавшей агрессивную в плане содержания внешнюю политику Вашингтона по отношению к Москве и её союзникам. На втором этапе, совпадающим с приходом к власти М. Горбачёва и началом его контактов с Р. Рейганом, содержание американской научной литературы меняется в направлении признания некоторой ответственности США и Трумэна в развязывании конфликта.

Англоязычная историография холодной войны страдает фрагментарностью,

подчас политической ангажированностью и диссонансом в описании причин, периодизации, целей сторон и роли сверхдержав в развитии глобального конфликта, что препятствует формированию исторически внятного концептуального содержания глобального конфликта, что, в свою очередь, не способствует предотвращению в будущем возможности возникновения, по выражению У. Лафибера, «очень дорогостоящего предприятия»: холодная война «стоила Америке полтора триллиона долларов <...> и привела страну к ужасам конфликтов в Юго-Восточной Азии, а в 1970-ых спровоцировала крупнейший экономический кризис за 40 лет» [16, р. 5]. Потери, нанесённые холодной войной по всему миру, в англоязычной историографии не рассматриваются.

Статья поступила в редакцию 14.02.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Болховитинов Н. Н. Основные этапы и направления развития американской историографии внешней политики США // Вопросы истории. 1986. № 9. С. 66–80.
2. Валуженич А. В. 2003.01.032. Фридманн. Пятидесятилетняя война. Конфликт и стратегия в «холодной войне». Friedman. The Fifty-Year War: Conflict and Strategy in the Cold War. Annapolis: Naval inst. Press, 2000. 597 p. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История: Реферативный журнал. 2003. № 1. С. 162–163.
3. Егорова Н. И. Советско-американская отношения послевоенного периода в буржуазной историографии США / отв. ред. Б. И. Марушкин. М. : Наука, 1981. 189 с.
4. Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 г.: в 2-х кн. Кн. 1. М. : Международные отношения, 2000. 589 с.
5. Леффлер М. П. И вечный спор... // Родина. 1998. № 8. С. 87–90.
6. Мальков В. Л. Многосторонняя дипломатия в современной историографии холодной войны: опыт сопоставления // Многосторонняя дипломатия в годы холодной войны : сборник статей / отв. ред. Н. И. Егорова. М. : Институт всеобщей истории РАН, 2008. С. 109–132.
7. Перкинс Дж. Исповедь экономического убийцы / пер. М. А. Богомоловой. М. : Претекст, 2015. 350 с.
8. Петухов А. В. Становление англо-американской историографии внешней политики московского государства XVI века в начальный период холодной войны // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2016. № 2 (11). С. 81–91.
9. Римини Р. Краткая история США / пер. с англ. О. Александяна. М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2017. 480 с.
10. Рыжков Е. Н. А. Улам и другие американские историки о некоторых аспектах внешней политики СССР после Второй мировой войны и об истоках холодной войны // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2016. № 4. С. 46–50.
11. Тетерин П. В. Роль США в развязывании «холодной войны» (историографический обзор отечественной литературы). М. : Спутник+, 2012. 241 с.

12. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М. : Рольф, 2002. 592 с.
13. Alperovitz G. Atomic Diplomacy. Hiroshima and Potsdam. The Use of the Atomic Bomb and the American Confrontation with Soviet Power. New-York, Simon and Schuster, 317 p.
14. Beyond the Cold War Soviet and American Media Images / edited by E. E. Dennis, G. Gerbner, Y. N. Zasloursky. Newbury Park; London, New Delhi, The International Professional Publishers, 1991. 180 p.
15. Freedman L. The Cold War: a Military History / edited by J. Keegan. Cassel, 2001. 224 p.
16. Lafeber W. America, Russia, and the Cold War 1945–1975. Third Edition. New-York, London, Sydney. Toronto, John Wiley and sons, inc., 1976. 328 p.
17. Lewkowicz N. The United States, the Soviet Union and the Geopolitical Implications of the Origins of the Cold War. Anthem Press, 2018. 242 p.
18. Lynch A. The Cold War is Over – Again. San Francisco; Oxford, Westview Press, 1992. 327 p.
19. Morgan J. G. Into New Territory: American Historians and the Concept of American Imperialism. Madison, University of Wisconsin Press. 2014. pp. 172–176.
20. Oberdorfer D. The Turn: How the Cold War Came to an End: The United States and the Soviet Union, 1983–1990. London, Cape, 1992. 514 p.

REFERENCES

1. Bolhovitinov N. N. [The Main Stages and Directions of Development of American Historiography of USA Foreign Policy]. In: *Voprosy istorii* [Issues of History], 1986, no. 9, pp. 66–80.
2. Valyuzhenich A. V. [Friedman. The Fifty Years War. Conflict and Strategy in the Cold War. Friedman. The Fifty-Year War: Conflict and Strategy in the Cold War. Annapolis: Naval inst. Press, 2000]. In: *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 5: Istoriya: Referativnyy zhurnal* [Social Science and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 5: History: Refereed Journal], 2003, no. 1, pp. 162–163.
3. Egorova N. I. *Sovetsko-amerikanskaya otnosheniya poslevoennogo perioda v burzhuaznoj istoriografii SSHA* [Soviet-American relations of the postwar period in the bourgeois historiography of the United States]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 189 p.
4. Kal'vokoressi P. *Mirovaya politika posle 1945 g.: v 2-h kn. Kn. 1* [World politics after 1945: in 2 vol. Vol. 1.]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2000. 589 p.
5. Leffler M. P. [And the Eternal Dispute...]. In: *Rodina* [Motherland], 1998, no. 8, p. 87–90.
6. Mal'kov V. L. [Multilateral diplomacy in modern historiography of the Cold War: comparison]. In: *Mnogostoronnyaya diplomatiya v gody holodnoj vojny : sbornik statej* [Multilateral Diplomacy During the Cold War: Collection of Articles]. Moscow, Institute of General History of the Russian Academy of Sciences Publ., 2008, pp. 109–132.
7. Perkins J. *Ispoved' ekonomicheskogo ubijcy* [Confessions of an Economic Hit Man]. Transl. by M. A. Bogomolova. Moscow, Pretekst Publ., 2015. 350 p.
8. Petuhov A. V. [Formation of the Anglo-American historiography of the Moscow state foreign policy in the 16th century during the early period of the Cold War]. In: *Vestnik Cheboksarskogo filiala Rossijskoj akademii narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii* [Bulletin of the Cheboksary Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation], 2016, no. 2 (11), pp. 81–91.
9. Rimini R. *Kratkaya istoriya SSHA* [A Short History of the United States]. Transl. by O. Aleksanyana. Moscow, KoLibri, Azbuka-Attikus Publ., 2017. 480 p.
10. Ryzhkov E. N. [A. Ulam and other American historians on some aspects of the USSR foreign policy after World War II and the origins of the Cold War]. In: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova* [Bulletin of the N. Nekrasova Kostroma State University], 2016, no. 4, pp. 46–50.
11. Teterin P. V. *Rol' SSHA v razvyazyvanii "holodnoj vojny" (istoriograficheskij obzor otechestvennoj literatury)* [The Role of the United States in Unleashing the Cold War (Historiographic Review of Russian Literature)]. Moscow, Sputnik+ Publ., 2012. 241 p.
12. Tojnbi A. *Civilizaciya pered sudom istorii* [Civilization Judged by History]. Moscow, Rol'f Publ., 2002. 592 p.
13. Alperovitz G. Atomic Diplomacy. Hiroshima and Potsdam. The Use of the Atomic Bomb and the American Confrontation with Soviet Power. New-York, Simon and Schuster, 317 p.

14. Beyond the Cold War Soviet and American Media Images. Edited by E. E. Dennis, G. Gerbner, Y. N. Zassoursky. Newbury Park; London, New Delhi, The International Professional Publishers, 1991. 180 p.
15. Freedman L. The Cold War: a Military History. Edited by J. Keegan. Cassel, 2001. 224 p.
16. Lafeber W. America, Russia, and the Cold War 1945–1975. Third Edition. New-York, London, Sydney. Toronto, John Wiley and sons, inc., 1976. 328 p.
17. Lewkowicz Nicolas. The United States, the Soviet Union and the Geopolitical Implications of the Origins of the Cold War. Anthem Press, 2018. 242 p.
18. Lynch A. The Cold War is Over – Again. San Francisco; Oxford, Westview Press, 1992. 327 p.
19. Morgan J. G. Into New Territory: American Historians and the Concept of American Imperialism. Madison, University of Wisconsin Press, 2014. pp. 172–176.
20. Oberdorfer D. The Turn: How the Cold War Came to an End: The United States and the Soviet Union, 1983–1990. London, Cape, 1992. 514 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тетерин Павел Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета;
e-mail: teterinpost@yandex.ru

Кудакаев Родион Фидельевич – специалист, лингвист-переводчик Российского государственного социального университета; магистр, зарубежное регионоведение; Российский университет дружбы народов;
e-mail: rfkudakaev@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pavel V. Teterin – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of New and Modern History and Methodology, Moscow Region State University;
e-mail: teterinpost@yandex.ru

Rodion F. Kudakaev – specialist, linguist-translator, Russian State Social University; Master's Degree Student, Foreign Regional Studies, Peoples' Friendship University of Russia;
e-mail: rfkudakaev@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Тетерин П. В., Кудакаев Р. Ф. Осмысление темы «холодная война» в англоязычной историографии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 4. С. 57–67.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-4-57-67

FOR CITATION

Teterin P. V., Kudakaev R. F. The Problem of the Cold War in English-Language Historiography. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 4, pp. 57–67.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-4-57-67